

Кукла. Собственность бандита

Автор:

Мила Реброва

Кукла. Собственность бандита

Мила Александровна Реброва

– Что делать с его женой?

– Убрать. А если приспичило, то пустить по кругу и убрать. В любом случае расклад один.

– Хочу ее себе. Это будет хорошим уроком для всех остальных. Смерть – слишком легкое наказание.

– Ну и хитрый же ты лис, Хайсам. И девку решил получить, и меня задобрить. Так уж и быть: забирай. Ты заслужил награду за свои подвиги. Но только на пару месяцев. Мы никому не даем шансов на выживание. Поиграй с ней в свое удовольствие и прикончи.

Я получил ее в качестве подарка за преданную службу. Считал жертвой, для которой выторговал пару месяцев жизни в качестве своей игрушки. Но в итоге кукловодом оказалась она...

Содержит нецензурную брань.

Мила Реброва

Кукла. Собственность бандита

Пролог

– У тебя еще есть выбор. Ты можешь выбрать меня. Хоть раз в жизни прими правильное решение Хайсам, – прошептала я, пытаюсь достучаться до его человечности.

– По-твоему, правильное решение – это ты? Та, которая лишь использовала меня? – Выплюнул он зло.

– Ты поступил бы также, если бы оказался на моем месте. Для тебя так же, как и для меня, нет ничего важнее цели. Мы похожи друг на друга больше, чем ты думаешь, – прошептала я, все еще надеясь, что он выберет меня, забыв о волчьей верности монстру.

– Развяжи меня и я покажу тебе свою цель, вырвав твое лживое сердце, – прорычал Хайсам яростно сверкая глазами.

– Хочешь моей смерти? Я не виню тебя за это желание. Ведь сама не раз хотела покончить с тобой, тем самым лишив себя слабости.

Даже сейчас, связанный по рукам и ногам, полностью обездвиженный, он продолжал излучать мощь и опасность, сводя меня с ума своей звериной натурой.

– Что мне сделать, чтобы ты выбрал меня? – Спросила я, становясь на колени перед ним. – Хочешь, всю жизнь буду твоей рабой? Тебе ведь нравилось владеть мной? Неужели быть псом у этой гниды приятнее, чем быть моим властелином?

Наклонившись, я потерлась лицом о его колени, наблюдая, как от моего невинного жеста ширинка его джинсов натянулась, явно обозначая возбуждение.

– Что он даст тебе взамен твоей преданности? Очередную подачку?

Его ноги бились в оковах, пытаюсь освободиться, но он был обездвижен цепями, оставаясь прикованным к железному стулу, привинченному к полу. Я позаботилась, чтобы он не смог вырваться раньше времени.

– Разве ты не наслаждался каждым мгновением обладания своей игрушкой? Ничего не изменится. Я могу быть все такой же желанной и доставляющей удовольствие.

Встретившись с его потемневшим взглядом, я поняла, что на верном пути. Он все еще до безумия хотел меня. Его одержимость мною не прошла, несмотря на открывшиеся обстоятельства.

– Какая же ты сука! – Выплюнул он, стискивая зубы, когда я сжала его затвердевший член через джинсы.

– Но ведь тебе это нравится, правда? – Рывком расстегнув молнию на его ширинке, я обхватила его внушающую трепет длину, проходясь пальцами по стволу и размазывая капельку смазки по его багровой головке.

Пальцы слегка ущипнули отяжелевшие яйца, вырывая рычание из его горла.

Я скользнула вниз, обхватывая его губами, и скользя своими нежными ладошкам по его бедрам, контрастируя с тем, как жадно мой рот обрабатывал его ствол, царапая зубами и тут же зализывая свою грубость язычком.

Хищник как я и ожидала потерял контроль от спектра переполнявших его эмоций.

Связанный, в ее полной власти, я перестал помнить самого себя, отдавшись дикому зову похоти, что охватывал меня каждый раз, стоило этой дряни появиться в поле моего зрения.

Кто же знал, что мой подарок окажется таким своенравным и опасным?

Полтора месяца назад...

Я внимательно просканировал каждый уголок клуба, невольно возвращаясь взглядом к ангелоподобной Куколке, стоящей в центре зала под руку с Терновым и обсуждающей что-то с такими же надутыми толстосумами, как и он сам.

Девушка сжимала в руках бархатную сумочку, и это движение выдавало ее волнение, несмотря на надменный взгляд. Она была одета в облегающее черное платье, заканчивающееся прямо над изящными коленками. Светло-каштановые волосы аккуратно собраны в элегантной причёске. Мой взгляд лениво скользнул вниз от ее милой кукольной мордашки по телу: гордо выпрямленная спина, вздернутый подбородок... Настоящая леди, мать вашу!

В ответ она пристально разглядывала меня, не отводя презрительного взгляда своих синих глаз.

Неожиданно. И весьма любопытно. Следует признать, мне это по нраву. Я не прочь познакомиться с ней поближе и раскрыть греховную сторону, спрятанную за маской жены депутата.

Ах, какой лакомый кусочек! Вся такая аппетитная, сочная... Захотелось сжать эту соблазнительную грудь, манящую белизной из выреза платья. Не дотягивает до третьего размера, но округлая попка полностью это компенсирует. А какая тонкая талия...

– В чем дело, Хайсам? Понравилась краля? – Поиграл бровями Арман, ткнув меня в плечо. – Ты слюни-то подбери, как-никак жена депутата. А нашему шефу он пока ещё нужен. Если эта падаль пожалуется, как ты пялился на его жену, хозяин по головке не погладит.

Я промолчал, продолжая грезить об этой миниатюрной куколке.

Кристина

Я не могла оторвать взгляда от этого Хищника, со звериным оскалом на окровавленном лице атаковавшего своего противника снова и снова, будто

специально позволяя иногда брать над собой вверх. Казалось, этот мужлан получал особое удовольствие от боли, приносимой ему ударами противника.

– Игорь, я не понимаю, зачем мы здесь? – Спросила я мужа в надежде поскорее покинуть это место, где жестокость стала нормой.

– Связи, дорогая. Если Висхожев приглашает, никто не смеет отвечать отказом.

Проглотив резкий ответ, который так и вертелся на языке, я лишь улыбнулась мужу, понимающе кивнув головой. Роль понимающей жены никто не отменял.

– Обрати внимание на лучшего пса Тимура. Говорят, он самый преданный и верный среди его людей. Ходит даже шепоток, что он может выбрать его своим преемником, ведь после смерти троих сыновей у него больше нет кровных наследников. А преданный раб все же лучше, чем никто.

Я лишь соглашалась, поражаясь жестокости и цинизму мира этих мужчин. Внешне цивилизованное общество на самом деле являлось звериной сворой, готовой на любые мерзости ради власти.

Даже мой муж, такой милый и добрый на публике, был одним из них, пресмыкаясь и раболепствуя перед авторитетом Висхожева. И также, как они все, опасаясь, что, при недовольстве Хозяина города, может лишиться не только своего поста, но и головы.

Мое внимание вновь привлек мужчина на ринге. Он весь вечер пожирал меня взглядом. Буквально имел глазами. Только от одной мысли, что он там себе представляет, мне становилось жутко.

Если все, сказанное Игорем – правда, то вскоре боксера ожидало то, о чем остальные прихвостни Висхожева могли только мечтать. Абсолютная власть и богатство. Чего еще хотят от жизни подобные ему звери?

Хайсам

Я все равно ее трахну! И в эту аппетитную задницу, которую перед этим хорошенько отхлестаю, в том числе. Ммм, какие же стоны будут извергаться из

этого соблазнительного ротика. Придет время, и малышка сама даст добро делать с ней все, что мне заблагорассудится. С ее амебным муженьком она вряд ли знает, что такое настоящий качественный секс. Но ничего, очень скоро я это исправлю.

Греховные мысли и желание нагнуть ангелочка с того момента, как я впервые увидел ее выходящей из машины, продолжали пылать во мне.

Ох, какой у тебя сейчас взгляд, малышка! Как будто ты стала способной читать каждую из моих грязных мыслишек о тебе.

Дамочки ее типа обычно не пробуждали во мне интереса, но в этой было что-то, цепляющее взгляд. Надменный вид и гордо вздернутая головка вызывали желание попортить образ леди, заставив ее извиваться и кричать от боли и удовольствия в моих руках.

Локоны вызывали желание грубо схватить их, и накрутив на руку, прижать ее голову к своему паху. С каким удовольствием я бы притянул куколку за пучок, в который были собраны ее волосы, и, поставив на колени, дал бы ей в рот. Заставил бы поработать этот соблазнительный порочный ротик, с ходу начав долбежку ее горла как я люблю.

Представив, как испортился бы ее идеальный макияж от этих действий, почувствовал, что хуй начал твердеть, натягивая ткань моих бойцовских шорт. Но мысль о том, что сегодня все это с ней будет проделывать тот лощеный петух, за которого она так удачно выскочила замуж, быстро охладила мой пыл. Я не любил делиться своими игрушками. А она очень скоро станет моей!

Ярость и возбуждение которое пробудила во мне эта Кукла, в моем случае не сулило ничего хорошего любому из моих противников на ринге.

Бой, ради которого все и собрались в новом клубе, обещал быть более кровавым, чем обычно, – благодаря этой голубоглазой штучке.

Черт! Нужно было прекращать думать о ней и включать мозги! Пора было вспомнить ради чего я здесь. Нужно быстрее заканчивать с боем, и перехватить одну из своих любимых игрушек чтобы успокоиться. Уж ей то я точно просуну свой хер, куда захочу.

И черт бы побрал эту девчонку! Она сидела за одним из ближайших столиков, отвлекая меня своими длинными скрещенными ногами. Заставляя мечтать о том, как она скрестит их на моих бедрах, пока я буду иметь ее тугую киску...

Дофантазировать мне не дал мощный апперкот, прилетевший в челюсть. Покачнувшись, я с трудом удержался на ногах, чувствуя, как ярость наполняет каждый мускул.

Ну, всеее! Поиграли и хватит!

Покружив вокруг своего противника, я парой мощных ударов отправил его в нокаут. И наслаждался тем, как он повалился на твердую поверхность ринга, заливая его кровью, хлеставшей из разбитого носа.

Очередная победа. Слишком легкая.

Толпа начинает гудеть и аплодировать. Но все мое внимание сосредоточено на недовольном личике моей будущей Куклы. Она явно желала мне проигрыша. За что ей будет предъявлен отдельный счет.

– Хайсам, – спускаясь с ринга, слышу позади себя слащавый голосок и оборачиваюсь. Одна из моих девочек, Лиля. Ты-то мне сейчас и нужна. Больше не раздумывая, хватаю ее и, протащив по коридору, запихиваю в свой личный кабинет в этом клубе.

Она смотрит на меня круглыми от недоумения глазами.

– Я хотела поговорить...

– Замолчи! Я хочу слышать от тебя только стоны, пока буду трахать. Поняла? – Подхожу и впиваюсь в ее губы с такой грубой силой, что слышу сдавленный писк.

Это не продолжается долго. Не церемонясь, хватаю девчонку за руку и разворачиваю к себе спиной, нагибая над столом. Знаю, что она не откажет – не посмеет. Малышка – стоит отдать ей должное! – послушно подчиняется мне, зная, что от нее требуется.

Быстро задираю ей юбку, обнажая упругую задницу.

«Почти такая же, как у куколки, – думается мне. – Снова эта куколка!» – Яростно рычу, попутно ударяя девушку по аппетитной заднице. Она вскрикивает.

– Хайсам... Я... – Снова делает попытку заговорить со мной дрянная девчонка. Не желая слушать ее тупой болтовни, а только стоны и крики, отодвигаю трусики в сторону. И, стянув свои шорты вместе с бельем, резко, одним толчком вхожу в нее по самые яйца.

Блядь, как же хорошо-то. А в особенности – слышать болезненный вскрик этой шлюхи. Да, это именно то, что мне сейчас нужно: грубый жестокий секс, приносящий партнерше боль наравне с удовольствием.

– Будешь послушной девочкой – кончишь. Ты ведь этого хочешь, грязная шлюха? – Все еще распаяясь из-за жены депутата, рычу в ухо девки, и, грубо хватая паршивку за волосы, начинаю быстрее двигаться в ней.

– Да... пожалуйста, – задыхаясь, шепчет одна из моих любимых игрушек.

Отпускаю волосы, хватаю ее за бедра и сильнее насаживаю на себя. Она вскрикивает так сильно, что, кажется, сейчас на бесплатный порно-сеанс сбежится весь клуб.

После моих грубых толчков в ней, шлюшка начинает стонать все громче, но мне этого мало. Я начинаю двигаться так быстро, как могу. Громкие стоны перерастают в крики и всхлипы. Я чувствую, как ее внутренние мышцы сжимаются вокруг моего члена.

Непонятным образом мою голову заполняют порочные картины, в которых жена депутата выгибается подо мной, умоляя не останавливаться.

Меня настолько разозлило одержимое желание обладать этой чертовой Куклой, что я буквально врезаюсь в тело, распростертое подо мной. Руки стонущей шлюшки начинают цепляться за стол в попытке выдержать мой напор. Она почти взывала от удовольствия, волнами омывавшего ее тонкое тело.

Но в моей голове и мыслях был лишь ангелочек. Блядь, только представив, что на месте шлюхи я мог бы иметь ту Куколку, готов кончить. И, сделав последнее движение вперед, перед своей кульминацией, изогнувшись, откидывая голову назад, с хриплым стоном кончил, хотя в сексе со шлюхами обычно был молчаливым.

– Боже...ты... – Изогнувшись она положила руку мне на лицо, и провела пальцами по моим губам.

В ответ на это я вздрогнул, словно только что проснулся. Быстро отстранился от нее, опускаясь на кресло, и сдерживая стон. Ладонью устало прошелся по волосам, потом надавил на виски, пытаюсь унять легкую боль.

– Что это было? – Спросила Лиля, продолжала лежать на столе без движения.

– Заткнись. Готовь свою задницу, ты стала слишком разговорчивой. Видно, давно я не порол тебя, дрянь.

– Да, мой господин, – она послушно соглашается, опускаясь на колени между моих ног.

Правильно, девочка моя, я больше люблю послушных игрушек. Но соглашусь и на дерзких, не подчиняющихся куколок, чтобы сломать их волю, личность, сделать послушными и зависимыми от меня во всем. Интересно, Кристина слушалась бы меня или попыталась бы дерзить? Даже если будет так, я подчиню ее своей воле, сделаю своей собственностью. Это дряная Кукла будет моей.

– Наш депутат возомнил себя птицей высокого полета, пора подрезать ему крылышки.

Я стоял перед Хозяином, опустив голову, и думая о том, что мой план успешно воплотился в жизнь. Покопавшись в грязном белье Тернова, я обнаружил что он, в поисках дополнительного дохода, отмывал деньги наших врагов. Очень глупый и опрометчивый шаг, который вскоре приведет к его гибели.

Я почти дрожал от предвкушения встречи с женой Тернова. Будущая депутатская вдова уже несколько дней не давала мне покоя, вызывая бурные фантазии, ожидавшие своего воплощения в жизнь.

– Что делать с его женой? – спросил я Висхожева, зная, что свидетелей и членов семьи предателей мы не щадили.

– Убрать. А если приспичило, то пустить по кругу и убрать. В любом случае расклад один, – пророкотал Тимур, недовольный глупым вопросом.

– Хочу ее себе. Это будет хорошим уроком для всех остальных. Смерть – слишком легкое наказание.

Глаза Тимура блеснули диким огнем прежде, чем он загоготал. Неприятное ощущение пробежало по моему позвоночнику, пока я ждал его следующих слов.

– Ну и хитрый же ты лис. И девку решил получить, и меня задобрить. Так уж и быть: забирай. Ты заслужил награду за свои подвиги. Но только на пару месяцев. Мы никому не даем шансов на выживание. Поиграй с ней в свое удовольствие и прикончи.

Согласно кивнув, я молча удалился, прикрывая за собой дверь хозяйского кабинета. Я знал, что шанса на жизнь у жены предателя не будет. Уже и того, что я смог выторговать для нее, было более, чем достаточно. Куколка должна быть благодарна за то время, что я ей подарил.

Рано или поздно Тернова бы вычислили. И тогда у нее не было бы и этого времени.

В дом ворвались посреди ночи. Нас с мужем просто выдернули из постели, бесцеремонно ворвавшись в спальню. Несколько вооруженных мужчин тут же уволокли Игоря на первый этаж, а меня заперли в ванной комнате.

Я ждала этого с тех пор, как случайно обнаружила, что Игорь отмывал деньги в обход Висхожева. А предательства Хозяин города не терпит.

В голове не укладывалось, как мой, казалось бы, умный и расчетливый муж мог решиться на подобную неоправданную глупость?! Ведь денег у него и так было достаточно. Их было столько, что и за десять жизней он не успел бы потратить все нажитое.

Теперь все это перейдет во владение Висхожева.

О, я хорошо знала, как работает схема его возмездия. Перед смертью предателей заставляли переписать все свое имущество, и, даже если что-то оставалось скрытым, то под пытками жертвы сами охотно выкладывали всю информацию, отдавая все, ради чего, собственно, и шли на риск.

Я совершила ошибку, сделав ставку на Игоря. Он оказался слабым звеном в этой игре, не способным оценить риск и потери от своей авантюры.

Слава Богу, предчувствуя такой поворот, я спрятала телефон под двойным дном ванны. Достав его, набрала короткое сообщение «Я в ловушке. Если не найду выхода, ты знаешь, что делать» в расчете на то, что адресат поймет мое послание.

Ответа я не получила, и, зная, что его не будет, тут же отключила телефон, предварительно удалив сообщение. Спрятав мобильник на прежнее место, попыталась сконцентрироваться на своей задаче, а именно: выглядеть напуганной и печальной. В конце концов, через пару часов я стану вдовой. Так что слезы и крики о помощи не станут лишними в такой ситуации. Именно так вела бы себя обычная жена, верно?

Заплакать без глицерина было бы для меня невозможным процессом. Как бы я не пыталась, слез не было. Я давно выплакала весь свой лимит. В другой жизни. В этой же места для настоящих слез не осталось.

Если кто и будет плакать, то только мой враг. И очень скоро.

Я не любил пытки, считал пустой тратой времени заставлять мучиться тех, кто слабее, предпочитая равный бой.

Но это вовсе не означало, что я не умел пытать. Умел. Да так, что к концу экзекуции моя жертва готова была выложить все что угодно, лишь бы я прекратил эту агонию.

Депутат не стал исключением. Он выложил все перед тем, как я пустил ему пулю в лоб. Для кого отмывал деньги, кому отправлял, где прятал заработанное. А еще Тернов переписал все, что имел, на имя Висхожева.

От боли он уже был готов на все условия, ожидая смерти как избавления от мук.

– Уберите труп и приберите здесь все, – я убрал оружие за пояс брюк, направляясь к выходу из кабинета.

– А как же девка? – Задал вопрос Арман, он всегда встревал не вовремя, невероятно раздражая меня этим.

– Не твое дело. Хозяин отдал ее мне. Так что я сам разберусь со своим подарком. Выполняй то, что я приказал.

– Понял я. Зачем так горячиться? – Ухмыльнулся Арман, сверкая белоснежными зубами на небритой морде.

Проигнорировав его, я направился в сторону спальни, где меня ожидала моя сладкая награда.

Еще из коридора были слышны ее вопли о помощи и грохот от кулаков, колотящих по двери. Неужели все время, когда я пытал ее мужа-недоумка, девчонка пыталась дозваться кого-нибудь?

Распахнув дверь, я уставился на зареванную мордашку. Из одежды на Кукле была только черная шелковая сорочка, своей длиной не достигающая ей даже до колен. Я голодно смотрел на эти длинные ноги, жадно исследуя каждый сантиметр бледной кожи. Налюбовавшись вдоволь, поднял взгляд на ее лицо, встречаясь с ней взглядом, и увиденная в нем темная безнадежность заставила ее испуганно отшатнуться и опустить глаза, продолжая ронять слезы.

– Пошли, – бесцеремонно схватив за руку, я потащил ее прочь из комнаты, не оставляя возможности возразить.

– Куда ты меня тащишь? – Закричала она, вцепившись второй рукой в мое запястье в безуспешной попытке ослабить железную хватку.

Я продолжал идти все с тем же непроницаемым выражением лица, не собираясь отвечать на ее ненужные вопросы.

– Где Игорь? – Она не оставляла глупой надежды достучаться до меня.

– Там, где ты ему уже без надобности, Куколка, – сказал я со злобной усмешкой. – И если сейчас же не закроешь свой рот, отправишься вслед за ним. Я не люблю, когда мои игрушки издают много шума.

Она замолчала, тяжело дыша и все еще продолжая плакать. Откуда только берется вся эта вода?

– Пошли! – Толкнув входную дверь, я так и поволок ее, босую, на улицу к своей машине.

Сначала мои мысли метались, но теперь я не мог думать ни о чем, кроме того, что уже совсем скоро смогу сполна насладиться своим призом за хорошо проделанную работу. Еще пару недель назад я мог только мечтать о том, чтобы иметь эту девушку в полном своем распоряжении. Теперь же все мои желания воплотятся в жизнь.

Я был монстром и не отрицал этого. И не собирался отказываться от того, чего так сильно жаждал с момента, как увидел впервые.

Затолкнув Куклу на переднее сиденье автомобиля, я сел за руль, сразу же срываясь с места. Я жил за чертой города, предпочитая уединение своего небольшого дома. Висхожев хорошо мне платил, и я мог бы позволить себе роскошный особняк в центре, но выбрал жилье, которое сканировал за считанные минуты. В моем случае меньшее пространство означало большую безопасность. Я всю жизнь боролся за свою жизнь, начиная с беспризорного детства и заканчивая противостоянием тем, кто пытался, убрав меня, занять место в иерархии Висхожева.

Взглянув на притихшую девушку, сжавшуюся рядом со мной, я невесело усмехнулся при мысли о том, что после депутатского дома мое жилище покажется ей жалкой лачугой.

Не зная, чего ожидать от этого Хищника, я вела себя тихо, больше не сопротивляясь. Только плакала, показывая через слезы весь свой страх и скорбь по ушедшему мужу.

Ехали мы долго, и за это время я успела набросать в голове дальнейший план своего поведения. Я должна была вести себя как жертва, которой Хищник меня считает. Эта роль в подобной ситуации требовала именно такого поведения.

Заинтересованность и возбуждение, горящие в глазах моего врага сыграют мне на руку. Секс не был для меня чем-то особенным, я давно переступила все грани. Он или Игорь – без разницы. Главное – добиться своей цели. А способы неважны.

– Приехали, вылезай, – обойдя машину, он выволок меня, схватив за локоть.

Этот хриплый голос с примесью восточного акцента заставлял леденеть все внутри, но я постаралась не обращать внимания на свои ощущения.

– Куда ты меня привез? – С паникой в дрожащем голосе спросила я, пытаюсь выглядеть как можно более напуганной.

– Это твой новый дом. Радуйся, что жива, Кукла. И не надоедай мне ненужными вопросами. Пошла! – Грубо дернув меня, он ускорил шаг.

Дом представлял собой одноэтажное строение, в темноте я не разглядела деталей, но чувствовала, что он так же мрачен, как и его хозяин.

Отворив дверь, он одним нажатием кнопки включил весь свет в доме. Потасил меня в какую-то комнату, и, зашвырнув туда, вышел, сказав перед этим:

– Для твоего же блага не высовывайся, пока я сам не зайду к тебе. И помни: мое желание трахнуть тебя – единственная причина, по которой ты не лежишь мертвой рядом со своим тупым муженьком.

Я ждала скорого возвращения, но Хищника все не было. Я предпочла бы побыстрее закончить с этим. Ожидание было худшим наказанием. Я знала, чего нужно ждать и как при этом себя вести. В конце концов, в его глазах я – всего лишь бывшее приложение к богатому мужу. Многие именно так меня и воспринимали. Я сама выбрала эту роль, чтобы подобраться к кругу приближенных Висхожева.

Вышла на начинающего политика и стала для него сказочной принцессой, идеально дополнявшей его образ. И не питала иллюзий насчет его чувств ко мне. Он был таким же хорошим актером, как и я. Мне было прекрасно известно о его извращенных наклонностях и вечерах, которые он проводил в элитных борделях, рассказывая мне потом о поздних «заседаниях».

Меня только радовал подобный расклад, потому что секс с ним был подобен пытке. Хуже всего было то, что он был первым и единственным мужчиной, с кем я спала. Но если в начале отношений я могла списать свою неудовлетворенность в постели на неопытность, то теперь мне просто приходилось имитировать то, чего я вовсе не испытывала.

Пришлось пожертвовать многим, но еще больше жертв ожидало впереди – ради поставленной цели. Но она того стоила, и очень скоро, когда мой враг будет повержен, я получу свою жизнь обратно.

Глава 3

Проверив видеокамеры, я направился в душ смыть с себя кровь депутата. Я был одет в черное, и, должно быть, поэтому Кукла не заметила этих следов. Иначе закатила бы истерику.

Я буквально сгорал от желания поиметь ее. Но выслушивать истерики был не намерен.

Я, конечно, мог бы ее заткнуть, двинув пару раз. Однако бить женщин считал для себя бесполезным и низким занятием. Да и в чем кайф? Иметь не только истерящую, но еще и побитую бабу? Нет уж, я – пас.

Подожду пару часов. Может, и успокоится, а если нет, то я живописно расскажу ей, почему в моей постели следует быть ласковой и покорной. Это, в конце концов, лучше, чем быть мертвой.

Кристина

Прокрутив в голове несколько вариантов, я остановилась на том, чтобы самой отправиться на поиски Хищника. Сыграв перед ним роль очень пугливой и покорной женщины, можно попытаться расположить его к себе.

Хотя, будь моя воля, отрезала бы его достоинство и скормила собакам! Именно с такими радужными мыслями я спокойно открыла дверь своей клетки. Едва сдержалась, чтобы не расхохотаться, напоминая себе, что пока я играю лишь – затравленная зверюшка.

Сжимая кулаки, вышла из комнаты. И сразу же оказалась в огромном помещении с каменными стенами чёрного цвета. Справа находился коридор. Вздохнув – якобы от страха и волнения, – дрожащей походкой пошла по этому мрачному проходу.

Через несколько мгновений я оказалась возле трех одинаковых дверей. Не теряя времени на лишние раздумья, решила начать с первой из них, к огромной радости оказавшейся не запертой.

Зайдя внутрь, я внимательно осмотрела комнату: стенной шкаф, настольная лампа, широкий кожаный диван, роскошное офисное кресло и стол с огромным экраном компьютера. Напротив двери стоит стул, очевидно, для гостей. На окне – полуспущенные жалюзи, а рядом, на подоконнике расположился цветок.

Сдержанное сочетание серого, белого и чёрного цветов не удивило меня – в отличие от зелёного растения. Оно было единственным, что добавляло немного яркости этому мрачному кабинету.

«Неужели Хищник любит цветочки? Да его враги, узнав об этом, умерли бы от смеха прямо на ринге. Так, не о том сейчас думаю, не о том... Интересно, он держит здесь что-то важное?» – С интересом рассматривая стенной шкаф, думала я, проводя пальцами по непыльным корешкам книг. Захотелось узнать, что именно читает Хищник, но я отказалась от этой затеи.

Нельзя поступать так неосмотрительно, ведь здесь наверняка повсюду камеры. Удивительно, как сюда еще не прибежали охранники или он сам? Может быть, решил проверить меня и посмотреть, что я сделаю, обнаружив дверь незапертой? Раз так, то расслабляться пока нельзя.

Я покинула его рабочий кабинет, закрыв за собой дверь. Перевела дыхание, медленно потянулась к следующей двери. Стоило ее открыть, как послышался шум воды.

Душ, значит, принимает. Ну и замечательно, успею осмотреть комнату и продумать план дальнейших действий.

Эта комната была такой же холодной и безликой, как и предыдущая. Исключение составляли огромная кровать с голубым постельным бельем и ярко-красная дверь в ванную.

Я прошлась по спальне, пытаюсь найти что-то подозрительное и размышляя, есть ли у него и здесь скрытая камера. Скорее всего, да.

Услышав звуки приближающихся шагов, напряглась настолько, что руки начали дрожать уже от неподдельного волнения. Мысленно выругавшись, я корила себя за то, что не заметила приближения Хищника раньше и позволила застать себя врасплох.

Сердце стучало как бешеное, а в голову лезли опасные мысли... Спина горела словно под газовой горелкой.

«Боже, да не могу же я стоять так вечно! Это какой-то идиотизм! Надо обернуться. Дать понять Хищнику, что я искренне впечатлена им как мужчиной и не прочь заняться с ним сексом. Здесь не должно возникнуть сложностей. Этот мерзавец действительно хорош собой», – я давала себе мысленные пинки, собирая воедино все свое мужество. Беззвучно дыша, начала медленно поворачиваться к нему.

Если бы в мою голову ударила молния, то эффект был бы не настолько сильным, как от темно-синего взгляда его глаз, разглядывающих меня в упор. Кислород стремительно исчезает из моих легких, я чувствую морозно-табачный запах, от которого кружится голова.

Хищник находится в каком-то десятке сантиметров от меня, его горячее дыхание касается моих лица, шеи, вызывая мурашки по всему телу.

Мои глаза предательски останавливаются на идеально накачанном обнаженном торсе, по которому все ещё стекают капли воды.

«Куколка рискнула нарушить мой приказ» – думаю я, продолжая стоять на месте под ее искренне восхищенным взглядом. Она смотрит все ниже, на мой огромный хер, который давно ожил, требуя женской ласки.

Девчонка неосознанно облизывает свои губы.

Время вокруг нас словно замедляется, я почти слышу стук ее сердца. Запрокидываю голову и плавно развожу руки в стороны, приветствуя гостью в своем логове.

– Приве-ет, Куколка. Неужели успела соскучиться? – Я лениво растягиваю слова после минутного молчания. Наблюдаю, как от неожиданности Кристина вздрагивает всем телом и даже как будто сжимается от шока. На бледных щеках проявляется легкий румянец, от ужаса в ее горле застыл комок.

– Лучше секс с тобой, чем смерть. Надеюсь, ты не разозлился из-за того, что я ослушалась тебя и вышла из комнаты. – Ее низкий голос и это послушание начинают сильнее возбуждать меня.

«Кукла, оказывается, далеко не дура. Если она и дальше будет такой же послушной, то проживет дольше пары месяцев» – думаю я, оглядывая ее с головы до ног.

Она нервно теребит шелковую ткань ночной сорочки в ожидании моих дальнейших действий.

«Черт возьми, как же она меня заводит! Просто с пол-оборота!» – Я жадно прохожусь взглядом по голым ногам своей Куклы.

Ее волосы, еще недавно распущенные, были каким-то образом собраны в небрежный пучок, открывая изящную шею и плечи. Вид роскошной светлой кожи и желание попробовать ее заставили наполниться слюной мой рот.

– Тебе не кажется это странным? Недостатка в сексе ты явно не испытываешь. Зачем тебе я? Простой секс не стоит спасения жены предателя и ответственности за нее, – мелодичный голос Куклы вдруг обрел уверенность, отличаясь от ее недавнего испуганного блеяния.

– А кто сказал, что он будет простым? – Хмыкнул я, довольный испуганным взглядом ее синих глаз.– Ты абсолютно права, моя Куколка, обычная возможность трахнуть тебя не удовлетворит моих желаний. – Я говорил это, обходя замершую как испуганная лань девушку и наслаждаясь ее замешательством. – Мы займемся любовью.

Ее глаза широко распахнулись от шока, она не понимала, говорю ли я это всерьез. Она явно ожидала от меня совсем других слов и предложений.

– Кажется, именно так это называют простые смертные вроде тебя.

Она бледнеет еще сильнее, прижимая ладонь к своим губам. Именно этого эффекта я и добивался.

– Но зачем тебе это? Разве вкусы тебе подобных не отличаются от...

– Какая разница, Куколка? Я делаю то, что хочу. И не вижу надобности объяснять свои мотивы. Тем более – тебе. Ты теперь официально являешься моей собственностью до тех пор, пока я сам не захочу избавиться от тебя. – Вношу я ясность.

– Собственность? Но я – личность... – Я попробовала возмутиться, немного забывшись.

Лицо Хищника моментально темнеет, выдавая его недовольство моей дерзостью. Я осознаю свою ошибку слишком поздно и жалею о сказанном. Чертов темперамент! Когда же я научусь себя сдерживать? Нервно сглатываю, понимая, что мои последние слова не должны были сорваться с губ. Вновь и вновь повторяю себе, словно вдалбливая в свое сознание: «Не личность, Собственность». Вот что я должна запомнить при общении с ним.

Но было слишком поздно.

Хайсам хватает меня за горло прежде, чем я успеваю что-либо предпринять, толкает к стене. Я нахожусь в ловушке между стеной и его крепким телом. Зная, что все бесполезно, даже не пытаюсь обороняться, смиренно принимая все его действия. Если его заводят подобные игры, придется подыграть.

– Давай-ка проясним некоторые вещи, Куколка. Я делаю с тобой все, что хочу, – Ее руки вцепились в мои предплечья, когда хватка на горле усилилась. – Иначе я тебя изнасилую и выкину на потеху своим парням. А уже после того, как они развлекутся с тобой, моя сладкая, закопают то, что от тебя осталось, в лесу.

– Пожалуйста... Пожалуйста, не нужно... – Она умоляет о пощаде, начиная задыхаться.

– С этого момента будешь называть меня Хозяином. Ну же! – Требую я, продолжая удерживать ее за хрупкую шею. Услышав мольбу, начинаю заводиться еще сильнее и хочу как можно скорее преступить к десерту.

– Пожалуйста, простите меня, Хозяин, – послушно произносит Кукла, с придыханием глядя на меня широко распахнутыми глазами.

– Мой тебе совет: впредь молчи, если не желаешь нарваться на наказание. Говоришь только тогда, когда я спрашиваю. И заруби себе на носу, ты – моя собственность. Поняла? – Убрав руку от ее покрасневшей шеи, я встряхнул девчонку, от чего ее голова метнулась словно у марионетки. – Я тебя предупредил и больше повторять не буду. Привыкай, что вся твоя жизнь отныне принадлежит мне и только я буду решать, как ей распорядиться. Ты меня поняла?

– Да, Хозяин, – с небольшой заминкой добавила она, не представляя, чего ожидать от меня дальше.

– А теперь, моя Куколка, я хочу получить то, ради чего ты здесь, – я ловко вытащил карандаш, придерживающий тяжелую копну ее роскошных волос и, распутив пряди, разметал их по ее оголенным плечам.

В огромных глазах отразился весь ужас, который я внушаю ей. Она начинает дрожать всем телом, а по щекам сползают капельки слез.

«Такова уж цена спасения твоей шкуры, малышка» – безжалостно думаю я, наслаждаясь каждой секундой происходящего. Я не чувствовал жалости или раскаяния за свои действия. В моем мире за все приходилось платить свою цену.

– Раздевайся, я хочу увидеть тело, из-за которого так рисковал, – резко приказываю ей.

Кукла копошится, пытаюсь оттянуть время, но учитывая, что единственная ее защита – это ночная сорочка, очень скоро она остается в одних кружевных трусиках. Я жду, мысленно считая до двадцати, ненавидя бездействие, и, в то же время, наслаждаясь тем, что она самостоятельно обнажается передо мной.

Так и не дождавшись продолжения импровизированного стриптиза, недовольно цокаю языком.

– А это, по-твоему, я должен сам с тебя снимать? – Указываю на ее микроскопические трусики.

Кукла жмурится, но быстро стягивает с себя последний клочок ткани, отправляя его на пол вслед за сорочкой.

Оставшись полностью обнаженной перед моим голодным взглядом, она, словно защищаясь, обнимает себя руками, прячет глаза.

Румянец медленно переходит с ее щек на шею, заливает грудь... Я теряю последние крупы своей сдержанности.

Я подхожу ближе. Она не такая хрупкая, какой казалась в одежде. Ее фигура мягкая и округлая в нужных местах, и это вызывает желание смять в ладонях нежную плоть.

Истинная женщина. Второй размер груди и округлые бедра в сочетании с тонкой талией и невысоким ростом пробудили бы мужское начало в любом, у кого в штанах имелся хер.

Я даже улыбнулся ее женской хитрости, слишком впечатленный открывшимся видом, чтобы злиться, когда она попыталась кое-как прикрыться собственными волосами.

«Чертова Ева...» – Думал, я касаюсь ее руки и двигаясь вверх к плечу, откидывая назад шелковистые пряди.

Мне безумно понравилась мягкость ее кожи, и то, как Куколка покрылась мурашками от моих прикосновений.

Большинство женщин, которых я трахал, были одного типажа: стройные, без явных форм и готовые на эксперименты в постели. Я никогда не обращал внимания на такие мелочи, как их рост или нежность кожи. Но теперь, увидев все это в Куколке, все сильнее ощущал свое физическое превосходство.

Решив больше не медлить, притянул девушку к себе, давая ей в полной мере ощутить свой готовый к бою хер. Кукла резко втянула в себя воздух, когда наши обнаженные тела соприкоснулись.

– Да, малышка, он уже давно готов, – произнес я, почувствовав ее дрожь от ощущения моей эрекции, вжатой в ее мягкий живот. – Я хочу получить от тебя море наслаждений, Куколка., – шепчу ей на ухо. Кукла почти до крови прикусывает нижнюю губку и жмурится от переизбытка эмоций.

Она начинает несмело проводить ладошками по моей покрытой жесткими волосами груди, сводя с ума своей неспешностью. Дыша мне в ключицу, постепенно доходит прикосновениями до моего живота. Я внимательно всматриваюсь в ее мокрое от слез лицо.

«Восхитительно» – думаю, ощущая легкое прикосновение женских губ. Она медленно целует место чуть выше ореолы темного соска, постепенно двигаясь к середине грудной клетки.

«Черт! Это слишком нежно для меня!» – Я запускаю руку ей в волосы.

Чувствую, как ее трепещущее тело прижимается ко мне. Ее острые соски упираются в меня, как дула пистолетов. Это окончательно добивает меня, заставляя потерять остатки терпения и грамотно поставленную последовательность действий.

Зарываясь в ее густые волосы, я заставляю искусительницу откинуть голову назад, до безумия желая впиться в ее рот и ощутить вкус этих манящих губ.

Через секунду я требовательно и сильно впиваюсь в них. Наступая, подталкиваю ее к кровати, не оставляя ей другого выбора. Она заваливается и замирает неживым бревном, вызывая у меня усмешку.

– Не стоит рассчитывать, что это будет скучная пятиминутная возня, Куколка, – я нависаю сверху и облизываю мочку маленького ушка, от чего ее тело немного выгибается. – Сегодня я ожидаю... бурных оваций, – чуть покусываю нежную кожу шеи, и девчонка издает глубокий вздох.

«Прекрасное начало» – думаю я, наконец, давая волю своим рукам. Мои пальцы сжимают мягкую плоть женской груди. Такая упругая, теплая тяжесть, которую приятно держать в руках. Соединив полушария вместе, начинаю по очереди всасывать розовые соски алчным ртом, наслаждаясь тем, как дерзко они затвердели от моей грубой ласки. Кукла приоткрывает рот, шокированная моими действиями.

«Это только начало, Куколка, ты и не такое испытаешь» – я подключаю зубы, чуть оттягивая розовую прелесть.

У Куклы оказалось очень отзывчивое тело...

Ее глупые попытки сдерживать эмоции от этой прелюдии лишь сильнее заводили меня и будили желание действовать все откровеннее.

Почувствовав ее руки на своем затылке, я захотел, чтобы эти пальчики зарылись глубже в мои волосы и больно потянули их.

«Зачем я только придумал эту игру в нежность и «занятия любовью»?» – Думал, обводя языком одно полушарие и поднимаясь к соску. Когда я проделал то же самое с правой грудью, то услышал ее приглушенный всхлип, пославший волну желания прямо в мой напряженный хер.

Тело Куклы выгибается подо мной, от чего я почти зверею от силы своей похоти. Мои ладони продолжают настойчиво работать над острыми пиками ее груди, а губы двигаются вниз к аккуратному пупку. Я трахаю его языком, заставляя вздрагивать женский таз.

Боль в паху становится все ощутимее, но я мужественно терплю ее, желая причинить еще больше «страданий».

«Ты будешь помнить эту ночь до самого конца, Куколка» – вспыхивает в моем воспаленном мозгу. Я с усмешкой наблюдаю за ее сопротивлением своим собственным желаниям, когда она пытается держать ноги сведенными вместе.

Я с силой развожу их, касаюсь пальцами мягких, опухших от возбуждения складок, наслаждаюсь тем, какая она влажная и готовая к моему вторжению.

Эпиляции в этом месте стоит отдать должное, она была полностью гладкой, как я люблю...

От моих бесстыжих прикосновений Кукла замирает и закрывает глаза.

«Проклятье! Это не должно быть таким всепоглощающим!» – Я опускаю голову, тяжело дыша ей в пупок, собирая остатки своего контроля. Пальцы живут собственной жизнью, продолжая исследовать сладкую плоть, касаясь увеличившегося лепестка клитора.

– Значит, вот как ты меня ненавидишь, Куколка? – Влажными от соков пальцами очерчиваю капризный изгиб ее нижней губы. – Попробуй и скажи мне, какая ты на вкус?

– Останови эт-то.. – В ее отчаянном шепоте угадывается мольба и потрясение, из глаз бегут слезы.

– Как это остановить? Мы еще даже не начали, все сладкое – впереди, – я погружаю в нее два пальца, поглаживая сладкий розовый клитор. Ощущение ее тесных пульсирующих стенок заставляют меня втягивать воздух сквозь зубы, я готов взорваться представляя, как хер заменит мои пальцы.

Я пытаюсь взять себя в руки и отключиться от этих убийственных ощущений. Я никогда не возводила секс в основу своей жизни и отвергала всех потенциальных любовников, хотя с моими внешними данными никогда не имела в них недостатка.

Моя цель всегда оставалась для меня главным источником эмоций. И, несмотря на то, что я вышла замуж ради ее выполнения, все же не смогла забыть своих нравственных убеждений и переступить через эти чертовы моральные принципы.

Что же случилось со мной сейчас в руках Хищника? Как я могу быть такой отзывчивой на его дикие ласки?

Чувствуя на языке свой собственный вкус, сминаю голубую ткань простыни, не в силах ответить на вопросы, пронесившиеся в моей голове. Его движения – все интенсивнее, они заставляют срываться с моих губ сладостные стоны.

Он будто нащупывал особенность положения моей матки, воздействуя на крохотное сплетение нервных узелков внутри.

Волшебная точка женского безумия, подвластная гибким мужским пальцам...

Я коротко всхлипнула, откидывая голову назад. Мои пальцы пришли в хаотичное движение. Они то хватались за плечи Хищника, то рвали шелковое белье на кровати. В следующую секунду я пытаюсь начать контролировать собственное тело, но Хайсам, ощущая ритмичные сжатия моего влагалища, лишь усиливает свой напор.

– Прошу-у-у...не нужно... – Умоляю я сквозь ладонь, пытаюсь скрыть свои вскрикивания.

– Давай, Куколка...покажи мне себя...

– Боже... – Женский таз толкается мне навстречу, буквально выплескиваясь мне на ладонь.

Кукла так и замерла в своей позе, глядя в потолок широко распахнутыми глазами. Я наслаждался возможностью услышать от нее короткий вскрик, наполненный отчаянием, в тот момент, когда она кончила благодаря мне, подтверждая мой высокий класс по части женского тела.

А самым прекрасным было то, что я давно не видел в своей наполненной драйвом жизни вот такого реального, искреннего падения женщины от оргазма, подаренного тем, кого она так люто ненавидит.

Продолжая двигать пальцами внутри нее, вызывая сокращения ее лона, наслаждаюсь своей первой победой. Я даже прикрыл глаза от этого ощущения...

– Хайсам... – Она хватается меня за плечи непослушными руками, начинает плакать, содрогаясь подо мной, всем своим видом умоляя о пощаде.

– Нет, Куколка, мы только начали. Дальше тебя ждут вещи поинтереснее моей руки и пальцев, – поднимаюсь и жестко целую ее, ощущая вкус горьких слез и соков. Я сильнее развожу женские ноги для более удобного проникновения и устраиваюсь между ними.

Наконец мой многострадальный член таранит ее тело одним махом, погружаясь в него до самого конца.

– Блядь ... – Не выдерживаю и ругаюсь, замирая на месте.

Ради этого стоило убрать ее муженька! Внутри этой женщины было чертовски, убийственно хорошо. Моя горячая и такая тесная Куколка. Теперь только моя...

– А-ах... – Надсадно стонет она, закрыв глаза, и впившись своими ноготками мне в лопатки.

Я был почти на грани, и если Кукла продолжит издавать такие сладкие звуки и дальше, то есть риск сорваться окончательно и надолго.

Чуть приподнимаюсь, обхватывая левой рукой ее упругую ягодицу, и поднимаю женскую ногу повыше для смены угла проникновения.

Со лба и шеи стекает пот напряжения, но я стараюсь держать монотонный темп фрикций.

– Смотри на меня, Кукла! – Рычу, хватая ее за подбородок и наблюдая за колыханием женской груди.

Потемневшие глаза Кристины блестят негодованием, выдавая немое противостояние.

«Что за женщина, а? Откуда она берет силы для этого? Какая бесстрашная куколка мне попалась... »

Поднимаю ее таз выше, начиная дикую долбежку. Сейчас «ненависть» Куклы зашкаливает как никогда.

«Ты уже близко, я чувствую это, Куколка».

Из собранного на нее досье знаю, что Кристина сменила врача и должна была прервать прием противозачаточных. Я просчитал точную дату ее цикла, оценивая возможности незапланированного залета, но все летит к черту, когда мой член начинают сжимать ее горячие тиски. Моя Куколка снова широко раскрывает свои глазки, выгибаясь дугой мне навстречу.

- Не-ет! - Кричит она, пытаюсь оттолкнуть меня руками за секунды до необратимого взрыва.

- Да... - Отвечаю удивительно спокойно, содрогаясь от своих извержений, начавшихся, как только ее тугая киска сжалась вокруг меня.

В лоно Куклы, как можно глубже...

Я знаю, что семени было много, ведь давно не испытывал подобного опустошения.

Я готов рухнуть от головокружения и приятной слабости, а члену становится щекотно от ритмичных сжатий женского тела.

Я наклоняюсь и внимательно смотрю на ее лицо, наблюдая за тем, как моя Куколка тяжело дышит. По ее носу стекает капелька пота, грудь и шея покрылись розовыми пятнами желания.

И испепеляющий взгляд в мою сторону...

«Ничего, моя тигрица, я приручу тебя, ты будешь есть из моих рук. Я тебе обещаю!» - Даю себе зарок, уже планируя, в какой позе возьму ее дальше.

Я лежала, прислушиваясь к шуму воды из ванной. Хищник зашел туда пятнадцать минут назад. Я хорошо чувствовала время, с точностью до минуты могла определять его течение и это не раз спасало меня в опасных ситуациях.

Услышав, как хлопнула дверь, притаилась, выравнивая свое дыхание и полностью расслабляя ноющие мышцы. Я почти не сомкнула глаз, думая о прошедшей ночи и своих ощущениях.

Быстро одевшись, Хищник вышел из комнаты, оставив меня одну в своей постели. Я ожидала приказа выметаться из его комнаты, но его не последовало, так что, пролежав для надежности еще минут сорок, я направилась в ванную. Изнутри дверь была полностью зеркальной, это позволило мне осмотреть свое помятое тело.

Его высохшая сперма неприятно стягивала кожу. Грудь – вся в засосах и следах от его зубов. Выглядело это гораздо хуже, чем было на самом деле, а, может, все дело в моем безразличии к боли? Между ног ныло так, словно меня вновь лишили девственности, но даже тогда это не было так отвратительно.

Даже осознавая, на что шла, теперь я была шокирована. А это было почти невозможным для меня! Я ждала насилия, жести и извращений. Готовилась терпеть любые унижения и боль. Но я не была готова к удовольствию. К обжигающему чувству беспомощности, когда женщина не способна контролировать собственное тело и реакцию. Лучше боль, чем эта пожирающая тело похоть, которая только разгоралась от каждого последующего раза.

Хищник был ненасытен, получая меня снова и снова, показывая мне, что нет предела удовольствию, которое он дарил мне своим членом и руками. Это был интересный опыт. Однако быть беспомощной мне не нравилось. Успокаивало лишь то, что и он постепенно терял от меня голову. Я собиралась использовать это в своих целях. Свести его с ума – вот что мне нужно. А если в процессе можно еще и получить удовольствие, то почему бы и нет? Для разнообразия можно было бы и разбавить боль, ставшую моим вечным спутником.

Но хватит разглядывать себя и размышлять о происходящем, пора принять душ.

Теплая вода успокаивает мое тело, мокрые волосы тяжелеют. На полке душевой кабины стоят гель для душа и шампунь известного бренда TomFord, «FuckingFabulous». Аромат шампуня снова напомнил Хайсама, от которого я хотела избавиться.

Хотя, возможно, это и к лучшему. Мужчины любят помечать своих женщин. А в том, что очень скоро я стану «Его», сомнений не было.

Он любит страх и покорность? Он их получит. Моя вчерашняя реакция не на шутку завела его. Все произошло совершенно неожиданно для меня самой, но я была рада, что теперь это сыграло мне на руку. Больше всего я поразилась собственным слезам.

Я не плакала. Никогда. Я могла вызвать слезы только используя глицерин или, в экстренных случаях, при помощи того, что просто оказалось под рукой: мыла или духов. А вчера слезы текли рекой, не желая останавливаться. Странная реакция на первый оргазм в моей жизни. Не зря французы называют его *Lapetitemorte*...

Действительно, маленькая смерть.

Но все же мысль о том, что я буду пахнуть его ароматом, вновь порождает во мне привычную ненависть к нему. И, вместо того, чтобы, как положено женщине в моей ситуации, раздирать собственную кожу до крови, истошно орать и реветь навзрыд, я включаю холодную воду, сдерживая под ней свое тело, несмотря на рефлекторное желание избежать неприятных ощущений. Жалеть себя – не в моих правилах. Дождавшись, пока от холода мои зубы не начали стучать, а в голове не появилась полная ясность, сделала воду чуть теплее.

Молча смываю с себя нашу близость и начинаю ласкать свое тело пальцами, ощущая странное, обновленное томление под густой пеной. Даже его поцелуи были другими, подавляющими и властными, но – стоит признать! – я никогда не чувствовала ничего подобного от ласк моего мужа...

«Давай, Куколка... покажи мне себя.. .»

И я показала – с громким позором и неконтролируемой реакцией на каждое прикосновение этого монстра. Тело меня предало, оно выгибалось, принимая в

себя до самого основания его член.

Только сейчас я осознала, что плавно двигаю пальцами по распухшей коже между половыми губами.

Выключаю воду, выхожу из душа и вновь смотрюсь в зеркало. Вижу свое отражение, но при этом вспоминаю Хищника.

«Ну что, продолжим нашу игру, Куколка?» – все его слова снова проходят сквозь меня вместе с воспоминаниями о его глубоких толчках.

Это возбуждает меня до омерзения.

«Я обещаю, Хайсам, твоя смерть будет очень мучительной», – я покидаю ванную. Открыв шкаф, беру его белую футболку и надеваю прямо на голое тело. Ее длина доходит почти до уровня моих колен, так что мне вполне комфортно в таком виде. Оглядываюсь на постель, которая выглядит как поле боя. Muskusный запах секса, стоящий в воздухе, не дает забыть о событиях ночи. Сначала я хотела убрать грязные простыни, но передумала и направилась в комнату, где он оставил меня вчера. Не хватало еще, чтобы он решил, будто я растаяла от одной ночи и с нетерпением жду его прихода.

Мне нужно многое обдумать, ведь сейчас трудно понять, что в голове у моего врага. Все оказалось не так просто, как я думала. Реакция собственного тела отвлекала, мешая сосредоточиться. Но, возможно, это и к лучшему: Хищник мог заметить, если я начну симулировать. Судя по всему, он был знатоком женского тела, зная каждую реакцию на то или иное действие.

Я устроилась на подоконнике и начала обдумывать новый план действий. Возможно, Хайсам станет в нем звеном, которого нам не доставало, чтобы успешно довести свою миссию до конца.

Я прождала весь вечер, но он так и не появился. Я не слышала шума подъезжающей машины, значит, его не было дома. Когда на рассвете меня разбудил громкий стук, я решила, что это Хищник, но за дверью стоял другой мужчина. Массивный и мерзкий, он смотрел на меня сальным взглядом.

– Пошли. Шеф хочет тебя видеть, – неприятно ухмыльнулся он. – Или скорее иметь.

Опустив глаза в пол и сделав вид, что напугана, я молча последовала за ним, удивляясь, что Хищник не зашел за мной сам.

Мы вышли на улицу и направились к машине – меня куда-то повезут, а не отведут, как я изначально подумала... Морщась, представив как выгляжу босиком и в одной футболке, я сидела на заднем сидении джипа. Внутри всколыхнулась злость, но меня успокоило предвкушение того, как я потом разделаюсь с этим Хищником... Гнев сейчас ни к чему. Он только мешает мне думать.

– Выходи.

Настороженно оглядываясь, я зашла в огромное помещение, откуда доносились звуки музыки. Вначале я решила, что это клуб, но увидев полуголых девиц крутящихся на шестах, поняла, что это за гадюшник.

Увидев Хищника, сидевшего развалившись в одном из кресел прямо напротив центрального шеста, и девку, которая расстегивала его ширинку, вместо того, чтобы крутиться на своем пилоне, разозлилась. Я уже поняла, что последует за всем этим. Хищник в очередной раз решил меня унижить. Бедняга не знал, что я сильнее в этих играх разума...

Оттолкнув девицу, что цеплялась за его ширинку, он оглядел меня плотоядным взглядом и, зловеще ухмыльнувшись, указал на свой выпирающий член.

– Занимай освободившееся место.

Хайсам

– Да ладно тебе, я же просто спросил, – надулся Арман. – Уже и спросить нельзя. Я думал, ты будешь в более приподнятом настроении, после того, как всю ночь имел депутатскую жену.

– Ты хотел сказать «депутатскую вдову»?

– Умник, блядь... – Проворчал Арман, и первым зашел в прокуренное помещение клуба.

Сегодня был день сбора дани, так что работы нам предстояло немало. А этот болтливый придурок, вечно сующий нос в чужие дела, уже успел взбесить меня.

К концу ночи мы были уже вымотаны, но собрали почти всю сумму.

– Надеюсь, в следующий раз ублюдок будет знать, что не стоит прятать деньги и пытаться убедить нас, что его бизнес на грани банкротства, – смывая кровь с рук, сказал Арман.

Уебыш получал удовольствие, выбивая из людей дерьмо своими кулаками. Именно поэтому я и терпел его присутствие. Хорошо, когда рядом находился тот, кто делал всю грязную работу.

– Мне нужно потрахаться. Ты как? Остались силы после вдовушки?

– Тебе не кажется, что ты слишком активно следишь за тем, куда и как часто я сую свой хер? – Спросил я, садясь в машину.

– Придурок, – поморщился Арман, заводя мотор и, наконец, закрывая свой болтливый рот.

Зайдя в неприметное здание, которое на самом деле являлось стриптиз-клубом, находившимся под нашей «крышей», Арман сразу же направился в сторону официантки. Взяв ее за локоток, он потянул ее в одну из приват-кабинок. Гаденыш нашел выход, ведь дергать шлюх во время смены я ему запретил.

Устроившись в одном из кресел перед сценой, где на шесте извивалась полуголая блондинка с огромными буферами, я, наконец, расслабляюсь.

Мои яйца ломит от напряжения, так со мной бывает после напряженной работы. Но мысль о том, чтобы спустить в шлюху не приносит удовлетворения. Зная, что дома меня ждет конфетка повкуснее, тратить ресурсы на грязную девку кажется мне лишним расточительством.

– Привези девчонку в клуб, – достав мобильник, я отдаю распоряжение человеку, которого оставил около своего дома. – И поаккуратнее с ней, не забывай, с чьей вещью имеешь дело.

Откинувшись на кресле, представил себе, как она, обхватив своими пухлыми губками мой ствол, начнет неистово сосать. Ох, эти губки просто созданы для этого. Сегодня я научу ее, как именно нужно справляться с моим хером, своим горлышком. Выдолблю так, чтобы разработать ее глотку под себя. Очень скоро она станет профессионалкой по части минета.

Почувствовав руку, накрывшую вздувшуюся от этих мыслей головку члена, я открыл глаза и встретился взглядом со стриптизершей. Видимо, крошка приняла мой стояк на свой счет. Чуть ли не вывалив свои буфера мне на колени, она начала расстегивать ширинку, в предвкушении облизывая надутые губы.

Достав пачку сигарет из кармана брюк, закуриваю, обдумывая, дать в рот этой шлюхе или все-таки дождаться Куклу. Проблем с тем, чтобы возбудиться вновь, у меня не возникнет, но потеряется вся острота ощущений. Уже пробовал, пока пытался найти способ добраться до Куколки.

– Пошла! – Окрик Олега заставил меня обернуться, чтобы тут же встретиться со взбешенным взглядом Куклы.

– Быстро вы, – довольно ухмыльнулся я, оглядывая свою личную игрушку, одетую в одну из моих футболок. Голые ножки с поджатыми пальчиками, покрытыми розовым лаком, манили своей беззащитностью.

Сквозь белую ткань футболки отчетливо проступали соски, выдавая отсутствие лифчика. Облизнувшись, я жестом дал понять, чтобы она подошла ко мне.

– Свободна, – отмахнулся от шлюхи, до сих пор сидевшей между моих ног. – А ты занимай освободившееся место. Надеюсь, объяснять, что будет за неповиновение, не нужно? – Я с интересом ожидал реакции Куколки.

Мольба о пощаде и слезы. Что еще ожидать от женщины? Придется, конечно, вновь объяснить ей положение вещей, но в конце концов результат того стоил.

Я уже приготовился рывкнуть на нее, когда она, молча послушалась приказа, опускаясь на колени между моих ног. Встретившись с моим охреневшим взглядом, удивила еще больше, заговорив дрогнувшим, но вполне спокойным голосом.

– Не утруждайтесь. Умолять я вас не буду. Можете поступать так, как вам угодно, Хозяин.

Я усмехнулся, довольный ее повиновением и удивленный тем, что ее действия отличались от поведения других женщин в подобных случаях.

– Желание моей Куколки для меня – закон, – не дожидаясь, когда девушка соберется с мыслями, я наклоняюсь и грубо целую ее, вызывая недовольное шипение. Мои руки быстро освобождают ее от моей же футболки. Одежда падает на пол.

Я откидываюсь в кресле, с высокомерной усмешкой оглядывая Куклу, которая продолжает стоять на коленях с высоко поднятой головой, совершенно не реагируя на свою наготу. Словно не она осталась теперь абсолютно голой посреди стриптиз-клуба, демонстрируя окружающим множество моих меток и засосов, которые покрывали ее кожу. Думал, что это собьет с нее спесь, но девчонка не перестает меня удивлять.

– С благородными девушками всегда так интересно, – медленно произношу я, предвкушая веселье. – Жаль, что их осталось так мало. Интересно, как долго ты сможешь цепляться за свою гордость, Куколка? Но тем интереснее будет игра, и мы оба получим от нее удовольствие, обещаю тебе!

Вновь наклоняюсь к ней, касаясь пальцами шеи и постепенно спускаясь ниже, по следам своего рта и щетины, наслаждаясь тем, как они алеют на ее теле. Кожа у Куколки оказалась очень нежной и чувствительной. Наклоняюсь к ее шее, вздыхая и окружая ее собой. Дарю легкий поцелуй в мочку уха, от которого ее тело охватывает дрожь. Встаю и обхожу Куклу, все также смиренно стоящую на коленях. Приподняв волосы, почти с нежностью касаюсь ладонью позвонков на ее спине.

Подключаю рот, чувствуя, как она расслабляется. Мои губы почти невесомо следуют по плечу, а затем по лопатке.

Это был мой любимый грязный прием как на ринге, так и в сексе. Притупить внимание, заставить расслабиться – и дальнейшая боль и унижение станут еще сильнее. Судя по Кукле, она ничего не могла с собой поделаться, ее разум уплывал, ноги слабели и подгибались – по всему телу разливалось теплое возбуждение.

– Но знаешь, – хрипло заговорил я, отрываясь от нее, и снова опускаясь в кресло, – я все же хочу от тебя минет, Куколка.

– Я не удивлена, – произносит она, неожиданно цепляясь в мою рубашку. В ее глазах сияет холодное пламя моего личного Ада, где я окончательно сгораю. – Но что ты можешь сделать с этим? – Она неожиданно и ловко стягивает с меня куртку, потом ее пальцы невесомо скользят вниз, обводя две нижние пуговицы на рубашке.

Мне не нравится такой поворот.

Она забывает дышать, словно решается на какую-то спонтанную идею, пришедшую в ее маленькую головку. Теплая ладонь забирается под рубашку, лаская мой торс и обводя пупок.

«О, так тебя заинтересовала моя ответная реакция на тебя? Решила доказать, что не только я способен лишиться тебя силы воли?»

Сука! Все неожиданно меняется, когда пальцы Куклы ловко расстегивают молнию и проникают в мои трусы. Женское тело еще больше прижимается ко мне, вместо дыхания слышится ее слабый всхлип.

Сжимаю зубы, чтобы удержать себя от возгласа одобрения, когда она освобождает из брюк мой член и яйца.

Мы не разрываем зрительного контакта, словно ведем двойную игру. Тело делает, а взгляд завершает. «Не трусишь отсосать убийце своего муженька на глазах у всех?» – Эти два вопроса я адресую ей живой мимикой своего лица.

Но Кукле все равно, она никак не реагирует на это. Наоборот – придвигается ближе и обхватывает пальцами мое бедро. Ее губки осторожно прикасаются к

головке моего члена.

Рот Куклы плавно принимает, заставляя меня откинуть голову назад и закрыть глаза.

Кажется, час назад, а, может, и меньше я думал об... Ах, да! Вгонять свой хуй с сумасшедшим ритмом, глубоко в глотку, слушая ее хрипы. И довольные стоны... Ведь это прекрасный способ скоротать время и избавиться от лишнего напряжения.

Примечательно, что во время минета все женщины смотрят в глаза мужчине с грубой страстью и блеском похоти. Так они показывают свое расположение, выражают стремление остаться незабываемой, даже в такой ситуации.

Кукла же не только не смотрит на меня, так еще и ее губы медлительны, неумелы и слишком ласковы...

«Неужели до меня никто не трахал Куклу в рот?» – С этими мыслями я резко сжимаю ее правое запястье, оставляя синяки на нежной коже. Она, наконец, поднимает свой взгляд на меня.

Только, блядь, почему этот взгляд такой проникновенный и губительный? Эта ненависть и холод так глубоки... Я не верю этим эмоциям, ведь ее тело отзывается на меня.

Сука, этот взгляд словно поглощает меня, вызывая приближение долгожданной кульминации, несмотря на то, что им можно заморозить и убить ко всем чертям. «Не позволю» – еще сильнее сжимаю женское запястье, скрипя зубами от гнева.

Подаюсь вперед и резко хватаю Куклу за предплечье. Она охает от неожиданности и выпускает меня из своего неумелого рта, чем я и воспользовался, подхватывая и сажая ее на свои колени.

Наши глаза продолжают беспощадно убивать друг друга, пока моя рука движется вниз к ее естеству.

– Моя Куколка вся потекла, делая мне хреновый минет, – мои пальцы тонут в ее скользкой влаге. – Но тебе простительно: все же это впервые для тебя. Не переживай, я научу тебя делать все, как следует, – я охрип, успев вовремя удержать ошеломленную Куклу. – Но за дерзость, моя сладкая, тебе следует понести наказание!

– Делай со мной что хочешь, мне нечего терять, – неожиданно дерзко отвечает она, теряя образ послушной рабыни. – Мы оба знаем, что ты всегда найдешь причину для наказания.

Ее взгляд, и уверенность в том, что она сможет вынести все, что бы я не придумал, вывели меня из равновесия. Пока я не собирался причинять ей боль. Но Кукле все же стоит преподать урок. Я не любил, когда мои игрушки выходили из-под контроля.

Я встал, крепче перехватил ее голое тело и направился на выход. Вечер явно был испорчен.

Я хотел расслабиться, показать Кукле свое превосходство над ней. Но она неожиданно решила, что может ответить на эту игру и, возможно, даже выиграть.

В машине она молчала, сидя прямо и даже не пытаясь прикрыться руками. Гордая сука! Но я ломал и не таких!

Доехав до дома, вытащил ее из машины и, взвалив себе на плечо, направился в кабинет, определив его лучшим местом для того, что я задумал.

Скинул ее на диван, снял с себя рубашку, и, пока она не пришла в себя, туго обвязал ей руки.

Моя Кукла начинает дергаться, пытаюсь совершить маневр ногами, но я успеваю перевернуть вырывающееся тело на живот.

– Нет! Не смей, уб... – Поток ее угроз прекращается, когда я сажусь сверху и больно оттягиваю копну волос.

– Достаточно нежностей, Куколка. Тем более, что я предупреждал о каре за непослушание, – тянусь к журнальному столику, где, уже наготове, лежит короткая однохвостая плеть. Я не любитель БДСМ, но иногда люблю использовать плеть или ремень, чтобы отхлестать аппетитную задницу.

Плеть выполнена из жесткой натуральной кожи. Она имеет чуть изогнутую рукоять, чтобы при разных углах нанесения ударов боль была одинаково ощутимой.

– Любовь бывает разной, Кукла, – угрожающе шиплю ей в ухо, зарываясь лицом в душистый шелк ее волос. – И если игрушки плохо себя ведут, их ждет наказание, а не оргазм.

– Наказывай! Чего еще от тебя ожидать?!

Кукла упорно пытается развязать тугий узел на руках при помощи зубов, и продолжает дергаться из стороны в сторону в попытке сбросить меня. Через пару минут она уже громко и часто дышит от тяжести моего тела, а потом прячет лицо в складках моей рубашки, коротко вздрагивая от рыданий.

– Разве я заслуживаю твоих слез? – Перемещаюсь на ее упругий зад и убираю волосы, открывая женскую спину. – Еще несколько минут назад ты пылала от праведного гнева, заявляя мне, что все вынесешь, а сейчас ведешь себя как жалкая сопливая девчонка.

Провожу рукоятью плетки по линии позвоночника, отмечая так понравившуюся мне еще ночью родинку.

Мне хочется прямо сейчас развернуть голову Куклы, чтобы увидеть ее стыд и боль, но так можно сломать хрупкую шею, а я этого не хочу.

Пока...

– Ты заслуживаешь только самой мучительной смерти, Хайсам... – Она прошептала эти слова слишком тихо, чтобы они могли стать прямым утверждением, но я их услышал.

И пришел в ярость!

Тишину начали нарушать свист плетки и звуки ударов о ее нежную плоть. Кукла не кричит – к моему сожалению и восхищению. Только вздрагивает, кусая ткань моей рубашки.

Противоречия раздирают меня изнутри...

Плеть не оставит шрамов, но саднящая боль будет терзать ее в течение нескольких дней. В какой-то момент я даже заволновался, когда Кукла совсем перестала реагировать на происходящее. Ее плечи больше не вздрагивают, а тихий скулеж сменился молчанием. Она не могла не чувствовать обжигающих ударов плети!

Я прекращаю свою «воспитательную» работу и подкладываю подушку ей под живот. Теперь круглая задница была приподнята и мои пальцы приступили к исследованию. Провожу средним пальцем вверх по еще девственному тугому колечку. Этот факт я выяснил еще вчера. Она по-прежнему никак не реагирует на мои действия, и это начинает меня беспокоить.

Я убираю руку, не дождавшись реакции. Мы обязательно вернемся к этому виду обладания, но не сейчас.

– Ты далеко не дура, Кристина. Ты должна понимать: нельзя говорить мужчине «делай со мной все, что хочешь». Он сделает все, что захочет и получит от этого удовольствие. А ты можешь как остаться живой и не удовлетворенной, так и мертвой. Тебе повезло, что я не сторонник сексуальных пыток, ты легко отделалась. В сексе удовольствие должно быть обоюдным. Я обожаю, когда моя партнерша кричит от удовольствия, течет, желая меня. Ее удовольствие и кайф от моих действий передается мне, я чувствую настоящую власть над ней. Она пойдет на все, только бы я доставил ей это удовольствие. Будь послушной Куколкой и со мной ты познаешь всю красоту и удовольствие в сексе, – я наклоняюсь и поворачиваю голову девушки на бок, чтобы увидеть ее лицо. Она не закрывает глаз и почти не дышит. Просто смотрит в пустоту, ограждаясь от реальности.

Нашей реальности.

Это не выглядит шоком или отрешенностью. Она полностью контролирует свою реакцию. Сознательно прячась и сдерживаясь.

– Не позволю, – я начинаю целовать каждый покрасневший участок кожи на ее заднице.

Освобождаю ее руки от узла из моей рубашки. До меня наконец доходит, что она на самом деле ничего не боялась, заявляя: «делай, что хочешь».

– Неужели ты не боишься смерти, Кристина? Этого не может быть. Почему ты не хочешь жить? – Я покрываю поцелуями ее израненную спину. Мои пальцы ласково гладят изгибы этого желанного тела. Меня почему-то на самом деле волнуют не только ее тело, но и душа, и мысли. Наверное, все дело в том, что вчера в какие-то моменты секса она напомнила мне меня самого.

Мне очень хочется перевернуть Куклу и снова посмотреть в ее глаза. Но сейчас этого делать нельзя из-за ран на ее спине. Поэтому я стягиваю с себя остатки одежды и осторожно ложусь рядом с девушкой на огромный диван, придвигая ее к себе.

Когда Кристина оказывается сверху, я успокаиваюсь, слушая ее учащенный пульс. Какое-то время мы лежим молча. Я спокойно выдерживаю ее тяжесть, играю локонами ее волос. Анализирую странную реакцию и поведение. Пытаюсь понять, какой из показанных мне ею женских обликов настоящий.

Она больше не плачет, видимо, понимая, что это не подействует, не стоит и рассчитывать.

Кукла явно не так проста, как кажется. И от этого становится еще притягательнее.

– Я пережила клиническую смерть. Поэтому больше не боюсь этого. Ты зря меня спас... А ты сам боишься смерти? – Ее голос слишком ровный для такого прямого вопроса.

Приподнимаю лицо Куклы руками, заглядывая в колдовские глаза.

– Нет, не боюсь. С чего ты решила, что все зря? У нас офигенный секс. У тебя будет шанс начать другую жизнь, Куколка.

– В твоём понимании новая жизнь для меня означает – стать твоей игрушкой. Когда я надоем, меня можно будет убить?

Мы продолжаем смотреть друг на друга, пытаюсь разделить это необратимое, болезненное явление. Я не желаю оставлять недосказанности и уверенно продолжаю.

– Нет, Кристина... уже нет... – Называю её по имени, чтобы показать серьёзность своих слов.

– Объясни? – Она пытается подняться, но я продолжаю удерживать её. Приподнимаюсь и жадно целую её лицо, сажаю на себя сверху.

Мой член приветствует новые возможности каменным стояком.

– Ты другая, Кристина, в тебе есть стержень, сила духа и характер негибкой женщины. Из тебя получится достойная и верная тень для меня!

– «Я люблю его так, что если бы он решил расстрелять весь мир, я стояла бы рядом и молча подавала ему патроны», – она процитировала мне знаменитые слова Евы Браун. – Ты хочешь от меня именно этого?

– Именно. А ещё я хочу трахать тебя и обучить всему, моя куколка, – с этими словами я захожу в неё более нетерпеливо, удерживая рукой за шею. Другая рука с силой сжимает ягодицу, наталкивая на моё тело, от чего девушка вздрагивает, но продолжает молча терпеть. Поза не слишком удобна и не даёт мне полноценного контроля над процессом, но мы продолжаем двигаться вместе, обливаясь потом.

Я просовываю руку между наших тел, находя влажный комочек её плоти и объединяю ритм фрикций с воздействием на клитор. Пытаюсь поймать ртом сосок правой груди, когда она откидывает назад голову, громко и резко вздыхая. Как горячо и влажно...

Рука уже немеет от напряжения, но я не сбиваю темпа, не желая останавливать рваные стоны Куклы.

«Еще немного, Куколка...»

Она крепче цепляется за меня, двигаясь уже самостоятельно, по своему желанию объезжая меня.

- Ну же, давай! - Я закатываю глаза с хриплым стоном от ощущения ее ритмичных сжатий.

- Хайсам... - Ее еле уловимый шепот действует на мое тело как катализатор.

Она замирает с отчаянным криком, широко раскрывая пухлые губы. Я обнимаю содрогаящуюся в оргазме женщину, чтобы она не упала на раненную спину, и продолжаю остервенело толкаться в ее тело.

Прижимаю к себе сильнее, начиная заполнять ее собой. Не могу сдержаться и громко кричу от выброса эмоций и ощущений.

Перевожу дыхание и вновь наблюдаю за ней. У меня возникает давно утраченное чувство безмятежности, что совсем не удивительно, учитывая качество «опустошения» своих запасов.

Я слышу ее громкое дыхание.

И впервые позволяю женщине остаться в своем кабинете на ночь, она вообще первая женщина, которая осталась в постели в моем доме...

Во сне Кристина шевелит губами, ее длинные ресницы вздрагивают. Довольно упоительное зрелище...

Очень скоро она станет идеальной игрушкой. Одной из лучших в моей коллекции.

Глава 5

Я сорвалась. В какой-то момент меня просто переключило от злости! От осознания того, что чертов ублюдок оказался не так прост, как я рассчитывала. Но, к счастью для меня, мой срыв сыграл мне на руку. Мои слезы его не впечатлили, в отличие от моего безразличия к наказанию. В глубине души я хотела, чтобы он наказал, сделал больно. Все, что угодно, лишь бы не чувствовать ту беспомощность, что заставляла мое тело пылать в его руках прошлой ночью. Я не любила эмоций. Научилась отгораживаться от них, выстроив крепкую стену, за которую Хищник каким-то непостижимым образом смог прорваться.

Он был слишком умен и проницателен. Безжалостный исполнитель без чести, привыкший жить ради удовольствия. Я видела его азарт и желание исследовать меня, он хотел подчинения, заведенный моей внутренней борьбой. Он любил вызовы. И любил ломать свои игрушки, полностью подчиняя их своей воле и теряя к ним интерес. Я не купилась на его душевную речь. Это был просто очередной способ показать, что он видит во мне больше, чем сексуальный объект для удовлетворения своих низменных желаний. Хищник решил поиграть в чувства. Отлично, пусть думает, что я поверила этому. По крайней мере, я поняла, что с ним лучше придерживаться максимальной правдоподобности, которую я могу выдать. Врать и изворачиваться не получится.

Пусть верит, что ведет в нашей игре. Сам того не осознавая, он дает мне козырь, позволяя стать большим, чем постельной игрушкой.

- Куда мы едем? - Спросила я, сидя рядом с ним в машине.

- Думаю, тебе не помешает новый гардероб. Мне, конечно, нравится, как смотрятся на тебе мои футболки, но ты же не можешь ходить так на людях.

Пытается показать мне, что клетка открыта. И я невольно думаю о том, что, будь на моем месте другая, она действительно поверила бы этому.

- Пошли, - остановившись позади торгового центра, он открыл дверь, ожидая пока я выйду.

Его прихвостень привез мне сегодня обувь, так что, к счастью, я хотя бы не была босой в отличие от прошлой ночи. Не то, чтобы меня это волновало, но было довольно противно ходить по грязным улицам.

Окинув взглядом, Хищник притянул меня к себе за поясницу, вызывая свистящий вздох. Чертова плеть оставила свои следы, вызывая болезненные ощущения. Но ему не обязательно знать, что к боли я привычна и научена не обращать на нее внимания. Он ожидает реакции и поэтому прикоснулся именно там. По глазам вижу, как смакует воспоминания о своем наказании. Думает, я буду покорной и благодарной за то, что не стал наказывать жестче.

Так как хотел изначально. И как мог бы это сделать.

Хищник торжествующе скользит по мне глазами, довольный моей реакцией. Рука опускается ниже, накрывая половинку попы, которой досталось больше всего, и ощутимо ее сжимает.

– Надеюсь, мне не нужно напоминать, что будет, если ты вдруг решишься на какие-нибудь глупости? – Зафиксировав мой затылок второй рукой, прошептал он, приблизив свои губы к моим.

Сердце застучало от его близости, а дыхание стало частым и прерывистым, что не осталось незамеченным.

– Возбуждение или страх, Куколка? – Его губы растянулись в жесткой ухмылке, а рука шлепнула по чувствительной ягодице, тут же сминая горящую кожу. – Очень скоро я научу тебя превращать одно в другое.

Дыхание застряло в горле от прилива возбуждения. Чувствуя, как теку от его беспардонного отношения, я думала, как реагировать, пыталась рассчитать его реакцию на то или иное действие, но его руки и язык, который начал выводить беспорядочные узоры на моей шее, не давали мне сосредоточиться. Сукин сын, знал, что делает, напоминая о вчерашних событиях.

– Я еще с прошлой ночи понял, что тебя заводит секс на публике, но, может, мы отложим до следующего раза и все-таки займемся покупками? – Спросила я.

– Ты невероятна, Куколка...– Рассмеялся он, ощутило куснув меня напоследок в шею. – Тебе повезло, что мне нравится твоя дерзость. – Потасив меня в сторону входа, усмехнулся он.

Ему нравилось все. И дерзость, и покорность. Было трудно выбрать тактику поведения, когда совершенно не понимаешь, как поведет себя объект в той или иной ситуации. Стало бы намного проще, если бы он просто был очередным тупым силовиком, который думает своим членом. Но Хайсам умнее и глубже.

Затащив меня в раздевалку, Хищник, приказал ждать, пока он выберет то, что ему нравится. Ослушавшись, я выглянула, чтобы проследить за ним. Направившись к консультанту, которая не спускала с него глаз с тех пор как мы вошли в бутик, он начал что-то ей говорить, пока та чуть ли не растеклась лужицей у его ног. Девушка придвинулась ближе, открывая клиенту лучший обзор на свою грудь в вырезе фирменной блузки. Я же лишь усмехнулась, глядя на все ее бессмысленные потуги. Никогда не понимала женщин, бросающихся на мужчин ради их члена. Хотя раньше я не знала, чего себя лишаю, смирившись с происходившим в нашей с «мужем» супружеской постели.

Заметив, что, кивнув консультанту, Хищник идет обратно, я поспешила в раздевалку. Распахнув шторку, он уставился на меня, сканируя своим острым взглядом.

– Почему ты все еще одета?

Решив промолчать, одним быстрым движением сорвала с себя его рубашку, под которой была абсолютно голая.

– Какие еще будут указания, Хозяин? – Нарывалась я, пытаюсь нащупать границы дозволенного.

– Хмм... – Раздалось покашливание консультанта, вернувшейся с целым ворохом одежды.

Хищник, развернулся, полностью закрывая меня своей спиной.

– Дальше мы сами, – не очень вежливо выпроводил он девушку, перехватив из ее рук вещи. Свалив эту кучу на стул в примерочной, сложил руки на груди, ожидая, когда я начну примерку.

– Seriously? – Спросила я, примерив первое платье.

Оно едва прикрывало мою задницу, не говоря уже о глубоком вырезе, открывающем верхушку груди. Посмотрев на себя в зеркало, я покачала головой, не понимая, как можно было выбрать подобное.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://telnovel.me/rebrova_mila/kukla-sobstvennost-bandita

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)